

О КАРАЧЕВСКОМ-ВОЛКЕ А. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КАРАЧЕВСКИЙ-ВОЛК Александр Дмитриевич, родился в 1877 в Могилевской губ., где и проживал, занимался сельским хозяйством. В 1914 — призван в армию, в ноябре 1916 — назначен приставом. В феврале 1917 — вернулся на родину, занимался сельским хозяйством. В июне 1927 — арестован, в ноябре приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Енисейск.

В феврале 1929 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена Анастасия Карачевская-Волк.

<25 февраля 1929>

«Обращаюсь к Вам с глубокой просьбой, надеюсь, Вы, как женщина, поймете меня и войдете в мое положение и сможете помочь моему горю.

Я родилась в Гродненской губ<ернии> Брест-Литовского уезда, м<естечко> Высоко-Литовск, занимались земледелием, имели 6 дес<ятин> земли. Во время империалистической войны мне пришлось бежать со старухой-матерью и девятилетней сестрой; отца у меня не было, а два брата были взяты на войну, которые пропали без известий. Для того, чтобы выйти из безвыходного положения, мне пришлось выйти замуж за Карачевского-Волк Александра Дмитриевича, назначенного в ноябре 1916 г<ода> становым приставом. С наступлением революции я с мужем и своей семьей приехали на его родину в д<еревню> Песьковичи Крычевского района Могилевского округа. У моего мужа было до войны 43 дес<ятины> земли; по изъятии земли нам оставили 8 дес<ятин> земли, мы стали хозяйничать; но так как эта земля с того времени была в аренде и была опустошена, нам пришлось много усилий и упорного труда приложить, чтобы наше хозяйство стало культурным и давало доход; мы завели породистый племенной скот, ввели травосеяние, сеяли корнеплоды, сеяли всегда очищенными семенами; и все эти улучшения мы не держали про себя, советовали и другим делать то же и помогали, сколько могли: обменивали семена, благодаря нам улучшилась в деревне порода свиней. Но вот в июне 1927 г<ода>, во время массовых арестов, арестовали моего мужа и в ноябре 1927 г<ода> его сослали административным порядком на 3 года в Енисейск, где он в данное время находится. Вина на нем только та и была, что он был 4 месяца приставом (при обыске ничего подозрительного не нашли).

Мой муж не молод, ему 52 года и, живя все эти годы, он был исключительно поглощен хозяйством, нигде, никогда он ничего не говорил против советской власти, он сочувствовал ей, потому что видел, что советская власть стремится к всеобщему благу. И теперь я опять очутилась в беспомощном состоянии: старуха-мать почти всегда болеет; я тоже надорвала свои силы; одна только сестра трудоспособная. Но ведь хозяйство без мужской силы не может существовать, оно уже и так два года обрабатывалось женским трудом. И я с болью в сердце вижу, что наше хозяйство приходит в упадок, и все наши труды пропадут даром. Подходит весна, и я с ужасом думаю о том, что нам надо хозяйничать одним еще больше года, и наше хозяйство станет опять непродуктивным и отсталым; и, кроме того, что наше хозяйство без мужчины приходит в упадок, мне еще надо помогать мужу, т<ак> к<ак> он все время без работы. Поэтому я к Вам обращаюсь с глубокой просьбой, помогите мне, не можете ли Вы похлопотать, что бы ему сократили срок ссылки, т<ак> к<ак> хозяйство без мужской силы существовать не может. Я Вас еще прошу, не откажите и помогите мне.

Просительница Карачевская-Волк Анастасия.

Могилев<ский> окр<уг>
Крычевского района д<еревня> Песьковичи»¹.

*В марте 1929 — заведующий юридическим отделом Помполита
ответил Анастасии Карачевской-Волк.*

<2 марта 1929>

Гр<аждан>ке КАРАЧЕВСКОЙ-ВОЛК Ан<астасии>.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что для ходатайства о пересмотре дела и досрочн<ом> освобождении от ссылки, Вы можете послать мотивированное заявление в Прокуратуру, по адресу: Москва, Спиридоновка, д<ом> 30»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 318. С. 89. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 318. С. 88. Машинопись.